

Светлана Мухтаржановна ПометелинаСибирский государственный университет путей сообщения, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и восточных языков, Новосибирск, Россия
e-mail: pometelina.svetlana@yandex.ru**Функционально-семантическое поле сложных союзных конструкций со значением одновременности в аспектуально-темпоральном комплексе полей современного русского языка**

Аннотация. В статье представлено построение функционально-семантического поля сложных союзных конструкций со значением одновременности действий. Разработаны критерии определения центральных и периферийных компонентов поля. Предложено понимание временного средства связи сложных конструкций как бифункционального элемента, являющегося каузатором временных отношений и формальным показателем связи между предикативными единицами, на базе чего введено понятие функтива как функционального аналога союза. В рамках каждого компонента построенного поля проанализированы средства выражения полной и частичной одновременности действий.

Ключевые слова: функциональный подход, функционально-семантическое поле, сложные союзные конструкции со значением одновременности, временной союз, временной функтив, полная одновременность, частичная одновременность.

Svetlana M. PometelinaSiberian Transport University, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian Language and Oriental Languages, Novosibirsk, Russia
e-mail: pometelina.svetlana@yandex.ru**Functional-Semantic Field of Compound Conjunctive Constructions with the Meaning of Simultaneity in the Aspect-Temporal Complex of Fields of the Modern Russian Language**

Abstract. The article presents the construction of a functional-semantic field of compound conjunctive constructions with the meaning of simultaneous actions. Criteria for determining the central and peripheral components of the field are developed. The understanding of the temporal means of communication of complex constructions as a functional element, which is a causator of temporal relations and a formal indicator of the relationship between predicative units, is proposed. On the basis, the concept of a functive as a functional analog of a conjunction is introduced. Within each component of the constructed field, the means of expressing the total and partial simultaneity of actions are analysed.

Keywords: functional approach, functional-semantic field, compound conjunctive constructions with the meaning of simultaneity, temporal conjunction, temporal functive, total simultaneity, partial simultaneity.

Введение (Introduction)

Время, будучи одной из фундаментальных категорий человеческого бытия, сознания и языка, постоянно находится в центре внимания лингвистов. Н. А. Дарбанова, предлагая обзор аспектов изучения категории времени в современной русистике, подчеркивает, что одной из наиболее распространенных является функционально-семантическая интерпретация времени [1, с. 52]. Основоположник петербургской школы функциональной грамматики А. В. Бондарко считает, что идея времени находит отражение в нескольких семантических категориях, лежа-

щих в основе одноименных функционально-семантических полей: темпоральности, таксиса, аспектуальности, временной локализованности и временного порядка [2; 3]; при этом под функционально-семантическим полем (далее — ФСП) автор понимает систему разноуровневых языковых средств, взаимодействующих на основе общности их семантических функций [4].

Объектом настоящего исследования являются сложные союзные конструкции со значением одновременности: временные сложноподчиненные предложения (далее — СПП), предложения синтаксически ограниченной структуры (типа

как ночь, так...), сложносочиненные предложения (далее — ССП) с темпоральными конкретизаторами, — рассматриваемые как элементы ФСП одновременности действий. Вслед за С. М. Полянским отношения одновременности мы понимаем следующим образом: «в один и тот же отрезок времени *t* имеют место действия А и В, при этом А качественно не тождественно В» [5, с. 248].

Актуальность исследования определяется двумя факторами: во-первых, новым аспектом рассмотрения поля одновременности в русском языке — как ФСП сложных союзных конструкций разной структуры; во-вторых, новым ракурсом анализа средств связи таких синтаксических единиц. Называя исследуемые конструкции «сложными союзными», мы подчеркиваем, что бессоюзные предложения не являются предметом нашего изучения. Однако определение «союзные» в данном случае весьма условно.

С позиций функционального подхода средство связи сложных предложений со значением времени выполняет две функции — каузатора временных отношений и формального показателя связи между предикативными единицами [6]. Положение о бифункциональности средств связи позволяет разделить их на союзы, союзные слова и функции. В уже известный лингвистике термин «функтив» мы вкладываем новое содержание: функтивами мы считаем соединения типизированных лексических элементов с собственно союзами, выступающие в функции союзов (например, *в то время, когда (как) и др.*) [8, с. 77].

Цель исследования — построить ФСП сложных союзных конструкций со значением одновременности действий и описать каждый центральный и периферийный компонент этого поля.

В работе обосновывается гипотеза о возможности выделения в структуре функциональной грамматики русского языка ФСП сложных предложений с семантикой одновременности в рамках аспектуально-темпорального комплекса полей.

Настоящее исследование открывает перспективу дальнейшего изучения полипредикативных конструкций временной семантики: построение ФСП сложных предложений со значениями предшествования и следования и анализ их компонентов.

Методы (Methods)

Исследование выполнено в русле функционального подхода, который является одним из ведущих в современной научной парадигме. Он предполагает изучение языковых единиц в направлении от семантики к форме, что делает одним из ключевых понятий этого направления понятие «языковая категоризация семантики», которое раскрывается через построение грамматики ФСП.

Применение функционального подхода позволило нам объединить в ФСП различные сложные предложения с семантикой одновременности и установить их роль в выражении данного значения.

* Термин «функтив» предложен М. И. Черемисиной: «Функтив удобно мыслить как языковую форму, выполняющую определенную синтаксическую функцию. Эта форма не обязательно должна быть однословной, цельнооформленной» [7, с. 37–38].

В работе используется описательно-аналитический метод с его приемами (наблюдение над фактами, сопоставление их). Центральной операцией является лингвистический эксперимент, который заключается в приемах трансформации, свертывания и развертывания конструкций. Данные приемы применяются при исследовании семантико-стилистической и функциональной синонимии временных средств связи. Также в этом случае используется метод компонентного анализа.

Литературный обзор (Literature Review)

Теоретической основой исследования стали работы, объектом которых выступает категория времени, рассматриваемая в функциональном аспекте.

С опорой на концепцию функциональной грамматики А. В. Бондарко [2; 3; 4] в настоящей работе делается попытка перешагнуть границы между отдельными, изолированными друг от друга подразделами синтаксической теории при описании ФСП одновременности, которое рассматривается как система разноструктурных синтаксических единиц (СПП, ССП и предложений синтаксически ограниченной структуры). Наряду с этим происходит дробление объекта исследования при выявлении средств выражения временных отношений, представленных системой синтаксических, морфологических и лексических показателей, с помощью которых в названных конструкциях репрезентируется семантика одновременности. Такая позиция гармонирует с точкой зрения С. И. Дружининой, предлагающей рассматривать систему СПП как ФСП особого типа, поскольку «СПП объединяет в себе структурно-семантические компоненты разных языковых уровней: синтаксического, морфологического, лексического...» [9, с. 3]. Однако следует подчеркнуть, что поле одновременности в предлагаемой нами интерпретации в отечественной лингвистике ни разу не исследовалось. Так, С. И. Дружинина выделяет поля только СПП, описывая, в частности, «поле сложноподчиненных структур со значением времени» [9, с. 21]. О. А. Точкина, характеризуя реализацию таксисного значения одновременности в английском языке, в качестве средств выражения этого значения рассматривает «...единицы разных уровней языковой системы: лексического, лексико-грамматического, морфологического и синтаксического» [10, с. 3], не выстраивая при этом ФСП. Наконец, О. Г. Тарасова, проводя сопоставительный анализ ФСП одновременности действия во французском и русском языках, изучает не только сложные, но и простые конструкции с этим значением [11].

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

ФСП сложных предложений со значением одновременности в структуре функциональной грамматики русского языка можно считать компонентом аспектуально-темпорального комплекса, включающего категории, отражающие разные стороны идеи времени: категории аспектуальности, временной локализованности, темпоральности, таксиса, временного порядка [3, с. 359]. В этом комплексе семантика одновременности действий относится к категории таксиса. А. В. Бондарко определяет инвариантное значение таксиса как выражаемую в полипредикативных конструк-

циях временную соотнесенность действий в рамках единого временного плана [3, с. 505], а отношения одновременности/неодновременности трактует «как один из вариантов в рамках указанного инварианта» [3, с. 506]. Характеризуя таксис как ФСП, ученый делит его на две сферы (зависимый и независимый) и относит к центральным компонентам поля независимого таксиса соотношение видо-временных форм в СПП времени при участии союзов, а также лексических элементов типа *в то самое время* и т. п. [3, с. 513]. В свете сказанного мы считаем компонентом поля независимого таксиса ФСП сложных союзных конструкций со значением одновременности действий.

Разделяя мнение А. В. Бондарко о том, что определение центральных компонентов поля «основано прежде всего на критерии наибольшей специализации того или иного языкового средства по отношению к рассматриваемой функции» [3, с. 513], мы использовали следующие критерии выделения центральных компонентов ФСП сложных союзных конструкций со значением одновременности: 1) средство связи полипредикативной конструкции должно дифференцированно выражать значение одновременности; 2) конструкция должна передавать только семантику одновременности, не осложненную дополнительными оттенками значения.

Опираясь на эти критерии, мы установили, что в центре исследуемого поля находятся два компонента: 1) СПП с союзом *в то время как* и образованным на базе него функцивом *в то (самое) время, когда (как)*; 2) ССП с функцивами *и в то же самое время, и в это же время*. Значит, рассматриваемое ФСП относится к числу полей полицентрического типа.

На наш взгляд, наиболее специализированным средством выражения семантики одновременности действий следует считать функцив *в то (самое) время, когда (как)*: его первый компонент (*в то время*) репрезентирует таксисное значение одновременности, а второй компонент — союз *когда*, будучи семантическим, каузирует общевременное значение и эксплицирует связь между предикативными частями.

Понятие времени требует точной дифференциации выражения, поэтому в составе названного функцива позицию абстрактного слова *время* могут занимать темпоральные лексемы более конкретной семантики: *момент, мгновение, миг, секунда, минута, час, день, месяц, год, вечер, утро, зима, осень* и подобные, актуализирующие точность времени.

Инвариантное значение одновременности, свойственное функциву *в то время, когда* и его функциональным эквивалентам, реализуется в двух основных структурно-семантических разновидностях данного функцива:

1) контактная рамка представлена схемой «в + тот + существительное темпоральной семантики, когда (как)»: *Игорь Саввович тихо вошел в кабинет Валентинова в тот момент, когда главный инженер, поглядев на настольные часы, поднялся из высокого кресла* (В. Липатов. Игорь Саввович); *Так же как в тот вечер, когда она познакомилась с Леониным, ею овладела грусть неодолимая* (Вл. Соллоуб. Большой свет);

2) схема контактной рамки: «в + тот + самый + существительное темпоральной семантики, когда (как)». Дополнительный лексический актуализатор временного значения *самый*, распространяющий рассматриваемые функцивы, подчеркивает семантику одновременности действий главной и зависимой предикативной единицы (далее — ПЕ): *Он и не знал, что в тот самый миг, когда он говорил о сказке, по крайней мере один из слушателей принял его слова буквально и почувствовал, что сказка его жизни родилась* (С. Соловейчик. Ватага «Семь ветров»); *При разборе фуражек Сильвио, со всеми прощаясь, взял меня за руку и остановил в ту самую минуту, как собирался я выйти* (А. Пушкин. Выстрел).

Таксисное значение полной одновременности создается в конструкциях с функцивом *в то (самое) время, когда (как)* соотносительным употреблением сказуемых либо в форме несовершенного вида (далее — НСВ), либо в форме совершенного вида (далее — СВ): *Я недавно видел, как лорд Пальмерстон сидел, накрывшись шляпой, в то время, как член оппозиции громил министерство...* (Л. Толстой. Поликушка); *В то самое время, как два лакея приподняли старуху и просунули в дверцы, Лизавета Ивановна у самого колеса увидела своего инженера* (А. Пушкин. Пиковая дама). Значение частичной одновременности выражается видовым несоответствием глаголов-сказуемых: глагольный центр главной части имеет форму СВ, придаточной — форму НСВ: *В тот момент, когда Персиков менял увеличение с пяти на десять тысяч, дверь приоткрылась* (М. Булгаков. Роковые яйца).

Функцив *в то (самое) время, когда (как)*, а также его возможные варианты — функциональные аналоги составного союза *в то время как*. Значение одновременности, заложенное в семантической структуре данного союза, конкретизируется соотношением видо-временных форм сказуемых главной и придаточной ПЕ либо как полное совпадение действий во времени: *В то время как невод еще раз затаскивают, я перехожу на ту сторону* (Л. Толстой. Метель), либо как частичное: *Он был женат на бедной дворянке, которая умерла в родах, в то время как он находился в отъезде в поле* (А. Пушкин. Барышня-крестьянка). Подчеркнем, что временное значение в приведенных предложениях не осложнено значением сопоставления: в них отсутствует характерная для сопоставительных конструкций с союзом *в то время как* семантика несоответствия.

Еще один центральный компонент исследуемого поля — ССП с функцивами *и в то же самое время, и в это же время*. Нами уже было установлено, что «ССП манифестируют временные отношения, когда в их семантической структуре доминирует лексический конкретизатор, содержащий в своем значении сему времени» [12, с. 57]. Средство связи в таких конструкциях репрезентировано функцивом, в котором союз *и* является показателем связи между ПЕ, а темпоральный конкретизатор каузирует временные отношения. В нашем понимании к предложениям, дифференцированно выражающим отношения одновременности, относятся конструкции с конкретизаторами *в то же самое время, в это же время*: *Двести километров шли по талому снегу, по пустой степи, без передышки*

и обогрела передовые части Малиновского, **и в то же самое время** рвался к Мышковой Манштейн — страшные гонки со смертью по заснеженной пустыне (С. Соловейчик. Ватага «Семь ветров»); Пели в снях певчие, играла музыка, **и в это же время** на дворе бабы величали, все в один голос... (А. Чехов. В овраге). О временном значении конструкций с выделенными функцивами свидетельствует возможность трансформации их в СПП со значением одновременности: *Двести километров шли по талому снегу передовые части Малиновского в то самое время, когда рвался к Мышковой Манштейн; В то время, когда пели в снях певчие, на дворе бабы величали.*

Семантика полной одновременности, лексически создаваемая в ССП конкретизаторами, морфологически передается соотношением сказуемых-глаголов как несовершенного, так и совершенного вида: *...по мосту медленно **выползал** из города пассажирский поезд, **и в это же время** под мост **входил** длинный, из трех вагонов, трамвай* (С. Шикера. Стень); *Схватив его за руку, он **увидел** на ней что-то блестящее, **и в то же самое время** какой-то необыкновенный звук **поразил** его слух* (А. Погорельский. Черная курица).

Периферию анализируемого ФСП составляют конструкции, в которых либо в качестве средства связи выступают союзы (функцивы) недифференцированного временного значения, либо при наличии средства связи дифференцирующего типа семантика одновременности осложняется дополнительными смысловыми оттенками, либо присутствуют сразу оба названных показателя. С учетом сказанного периферийными компонентами мы считаем следующие конструкции: 1) СПП с союзом *когда* (*как*) и функцивом *тогда*, *когда* (*как*); 2) СПП с функцивом *всякий* (*каждый*) *раз*, *когда* (*как*) и синонимичные им конструкции синтаксически ограниченной структуры типа *как* *ночь*, *так*...; 3) СПП с союзом *по мере того как* (функцивом *по мере того, как*); 4) СПП с простым союзом *пока*, составным союзом *до тех пор пока* (функцивом *до тех пор, пока*).

Основной выразитель недифференцированных временных отношений — стилистически нейтральный союз *когда*; употребление во временных СПП союза *как* является либо устарелым, либо разговорным. Функцив *тогда, когда* актуализирует момент совпадения явлений главной и зависимой ПЕ благодаря наличию в главной части наречия *тогда*, представляющего собой первый компонент функцива.

Значение одновременности (полной или частичной) создается в таких конструкциях не названными союзами и функцивом, а только соотношением видо-временных форм глаголов-сказуемых. Именно поэтому мы считаем СПП с союзом *когда* (*как*) и функцивом *тогда, когда* (*как*) не центральным компонентом ФСП одновременности, а элементом периферии.

В предложениях с отношениями полной одновременности сообщается о двух длительных явлениях, совпадающих во времени на всём протяжении своего существования. Для таких СПП характерно употребление в главной и придаточной ПЕ глаголов несовершенного вида при одинаковом временном значении: *В ушах Бельтова еще **раздавались** клятвы в дружбе, в верности мечтам, звуки чокающихся*

*бокалов, — как женевец в дорожном платье **будил** его* (А. Герцен. Кто виноват?); ***Оживает** барак только **тогда, когда приходит** дальний этап* (Ю. Домбровский. Хранитель древностей).

Предложения с отношениями частичной одновременности сообщают о таком соотношении двух действий, при котором одно — недлительное — совпадает с каким-то моментом другого — длительного. Основным средством выражения частичной одновременности выступает видовой контраст глаголов главной и придаточной частей. Значение частичной одновременности в рассматриваемых конструкциях может быть репрезентировано двумя видами:

1) действие придаточной ПЕ представлено как процесс, на фоне которого осуществляется единичное действие главной части; соответственно, сказуемое главной части выражается формой СВ, сказуемое придаточной — формой НСВ: ***Когда** Лермонтов **проходил** со Щербатовой по тесному коридору «номеров», дверь из офицерской комнаты **распахнулась*** (К. Паустовский. Разливы рек);

2) действие главной части представляет собой временной фон, с одним из моментов которого совпадает единичное действие придаточной части; при этом сказуемое главной части имеет форму НСВ, сказуемое придаточной — форму СВ: *Ирина **сидела** за небольшим столиком и **вышвала** по канве, **когда** Потугин с Литвиновым **переступили** порог двери* (И. Тургенев. Дым).

Значение одновременности в предложениях с союзами *когда, как* может поддерживаться лексическими показателями, находящимися в главной части, которые образуют с названными союзами контактную рамку: ***всякий раз, когда** (*как*), **каждый раз, когда** (*как*)*. На наш взгляд, такие образования представляют собой функцивы, в которых союзы *когда, как* наряду с выражением общевременного значения выполняют функцию показателя связи, а лексические элементы главной части *всякий раз, каждый раз* актуализируют семантику одновременности, осложненную значением узуальности, повторяемости. Наличие этого дополнительного смыслового оттенка отдаляет СПП с функцивом *всякий* (*каждый*) *раз, когда* (*как*) от центра поля одновременности.

Рассматриваемые конструкции всегда манифестируют значение полной одновременности, находящее свое выражение в видовой гармонии: сказуемые обеих ПЕ выражаются формами НСВ прошедшего или настоящего времени: *...она **видела** острым взором молодости, как **быстрый** румянец **покрывал** его бледные щеки **всякий раз, когда** **взоры их встречались*** (А. Пушкин. Пиковая дама); *Но **каждый раз, когда** я **возвращаюсь** в эту квартиру и **сажусь** против тебя, мне **кажется**, что мы только вчера **растались** и что всё может продолжаться по-прежнему* (Г. Газданов. Вечер у Клэр).

СПП, средство связи которых представлено функцивом *всякий* (*каждый*) *раз, когда* (*как*), находятся в отношениях семантико-синтаксической синонимии с предложениями синтаксически ограниченной структуры. Первая часть таких конструкций, не имеющая свойств ПЕ и по функции смыкающаяся с детерминантом, строится по схеме «как + темпоральная лексема», вторая часть (свободная) вводится

заключительной частицей *так*, т. е. ограничения в данном случае касаются только первой части конструкций: (*Трофимов*) **Как зима, так я голоден, болен, встревожен, беден, как нищий** (А. Чехов. Вишневый сад); **Знаешь, я боюсь за тебя — как ночь, так у тебя этот бред!** (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей). С одной стороны, такие образования можно трансформировать в простые предложения: *Каждую зиму я голоден, болен, встревожен; Каждую ночь у тебя этот бред*. С другой стороны, их можно развернуть в СПП со значением регулярной, узальной соотнесенности явлений во времени: *Каждый раз, как наступает зима, я голоден, болен, встревожен; Каждый раз, как наступает ночь, у тебя этот бред*.

Отличительной чертой конструкций с союзом **по мере того как** является то, что они всегда выражают одновременность длительных, развивающихся в одинаковом темпе и с одинаковой интенсивностью событий. Эта особенность, вытекающая из семантики самого союза, позволяет называть такие конструкции предложениями постепенности.

Значение длительности соотносимых во времени явлений, вносимое в рассматриваемые конструкции союзом, предполагает обязательное единство временного плана их частей и замещение позиций сказуемых глаголами только НСВ (прошедшего или настоящего времени). Следовательно, предложения с союзом **по мере того как** призваны выражать отношения только полной одновременности: **По мере того как Валюк выросстал, доброта сменялась в нем эгоизмом** (И. Грекова. Перелом).

Позицию составного союза **по мере того как** может занимать его функциональный эквивалент — функтив **по мере того, как**, в котором элемент, находящийся в главной части (**по мере того**), каузирует значение постепенности, а союз **как** эксплицирует связь между частями сложных конструкций. При этом таксисные отношения в конструкциях с функтивом остаются такими же, как и в конструкциях с одноименным союзом: *Застенчивый рябой студент внимательно наблюдал за ней и тоже, казалось, бледнел по мере того, как исчезала краска с лица Ниночки* (Л. Андреев. В темную даль).

Периферию рассматриваемого поля замыкают СПП с союзом недифференцированного значения **пока**, в которых временное отношение осложнено ограничительным моментом: действие, о котором говорится в главной части, совершается в период, ограниченный временными рамками, обозначенными придаточной частью. Семантика одновременности передается соотношением видовых значений глаголов-сказуемых.

Соотносительным употреблением форм НСВ (прошедшего или настоящего времени) создаются отношения полной одновременности, когда длительное явление главной ПЕ ограничено временем, в течение которого протекает явление придаточной части: *Все с надеждой и страхом смотрят на Федора Филиппыча, пока он, придерживаясь рукой за плечо услужливого дворového, снимает носком левой ноги каблук правой* (Л. Толстой. Метель).

При выражении значения полной одновременности предложения с союзом **пока** могут быть синонимичными

конструкциям, средство связи которых представлено составным союзом *до тех пор пока* и его аналогом — функтивом *до тех пор, пока*: **До тех пор пока он крутил ручку, они (люди) работали** (Д. Гранин. Картина); **Анатолий Михайлович засмеялся, и смех его, сдержанно убывая, длился до тех пор, пока на губах его превосходительства держалась улыбка** (К. Федин. Первые радости). Типизированные лексические элементы (*до тех пор*), входящие в состав союза и функтива, дифференцируют установленные союзом **пока** временные отношения, актуализируя ограничительную функцию придаточной части.

Значение частичной одновременности СПП с союзом **пока** приобретают при условии видового контраста: сказуемое придаточной части выражается глаголом НСВ, а сказуемое главной части — глаголом СВ, так что недлительное явление главной ПЕ приурочено к какому-то моменту в пределах протекания явления придаточной ПЕ: **Пока закладывали лошадей, Ибрагим вошел в ямскую избу** (А. Пушкин. Арап Петра Великого).

Такой нам представляется структура ФСП сложных союзных конструкций со значением одновременности действий в современном русском языке.

Заключение (Conclusions)

Проведенное исследование подтверждает возможность выделения в аспектуально-темпоральном комплексе функциональной грамматики русского языка ФСП сложных предложений с семантикой одновременности действий как компонента поля независимого таксиса. Продолжением данной работы может выступить, во-первых, построение и описание ФСП сложных союзных конструкций со значениями предшествования и следования и, во-вторых, рассмотрение каждого поля (одновременности, предшествования, следования) как фрагмента русской темпоральной картины мира через анализ соответствующих моделей восприятия времени, содержащихся в языковом сознании носителей русского языка.

Общая теоретическая значимость настоящего исследования обусловлена тем, что оно находится в русле разработки семантических аспектов синтаксиса и способствует решению проблемы системного описания языка. В частности, представлена система всех средств выражения значения одновременности в сфере сложных союзных конструкций временной семантики. Теоретически значимым представляется также предложенное в работе определение функтивов как соединений типизированных лексических элементов с собственно союзами, выступающих в функции союзов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты углубляют научное представление о сложноподчиненном и сложносочиненном предложениях и диалектической связи, существующей между ними. Принятое в работе понимание функтива как разновидности временного средства связи обладает объяснительной силой достаточно высокой степени и может применяться при описании лингвистического механизма других семантических типов.

Библиографический список

1. Дарбанова Н. А. Время в лингвистических исследованиях: предыстория и современность // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Педагогика. Филология. Философия. 2010. № 10. С. 50–55.
2. Бондарко А. В. Категория временного порядка и функции глагольных форм вида и времени в высказывании (на материале русского языка) // Межкатегориальные связи в грамматике / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб. : Дмитрий Буланин, 1996. С. 6–21.
3. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М. : Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
4. Бондарко А. В. Введение. Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. Л. : Наука, 1987. С. 5–39.
5. Полянский С. М. Одновременность/разновременность и другие типы таксисных отношений // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. Л. : Наука, 1987. С. 243–253.
6. Чайковская Н. Н. Средство связи как грамматический центр сложного предложения (понятие и его развитие) // Лингвистика: взаимодействие концепций и парадигм : материалы межведом. науч.-теор. конф. Харьков : ХИМЭСХ, 1991. С. 229–231.
7. Черемисина М. И. Союз как лексическая единица языка (лексема или функция?) // Актуальные проблемы лексикологии : докл. III Межвуз. конф. Новосибирск : НГУ, 1972. С. 36–57.
8. Пометелина С. М. Система временных средств связи полипредикативных конструкций как часть русской темпоральной картины мира // Вестн. Сиб. гос. ун-та путей сообщения: гуманитар. исслед. 2021. № 1 (9). С. 76–82.
9. Дружинина С. И. Синкретизм в системе сложноподчиненных предложений современного русского языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2010. 42 с.
10. Тоечкина О. А. Реализация таксисного значения одновременности в современном английском языке (на материале экономического дискурса) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 28 с.
11. Тарасова О. Г. Функционально-семантическое поле временной одновременности действия во французском и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. 24 с.
12. Пометелина С. М. Сложные конструкции с темпоральными конкретизаторами как средство выражения русской языковой ментальности // Вестн. Сиб. гос. ун-та путей сообщения: гуманитар. исслед. 2020. № 1 (7). С. 56–64.

References

- Bondarko A. V. (1996) *Kategoriya vremennogo porjadka i funktsii glagol'nykh form vida i vremeni v vyskazyvanii (na materiale russkogo yazyka)* [The Category of the Temporal Order and the Functions of the Verb Forms of the Form and Time in the Utterance (Based on the Material of the Russian Language)]*, *Bondarko A. V. (ed.) Mezhkategorial'nye svyazi v grammatike [Intercategory Relationships in Grammar]**. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., pp. 6–21. (in Russian)
- Bondarko A. V. (2002) *Teoriya znacheniya v sisteme funktsional'noi grammatiki: na materiale russkogo yazyka [The Theory of Meaning in the System of Functional Grammar (Founded on the Materials of the Russian Language)]*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 736 p. (in Russian)
- Bondarko A. V. (1987) *Vvedenie. Osnovaniya funktsional'noi grammatiki [Introduction. Foundations of Functional Grammar]**, *Bondarko A. V. (ed.) Teoriya funktsional'noi grammatiki. Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis [Theory of Functional Grammar. Introduction. Aspectuality. Temporary Localization. Taxis]**. Leningrad, Nauka Publ., pp. 5–39. (in Russian)
- Chaikovskaya N. N. (1991) *Sredstvo svyazi kak grammaticheskii tsentr slozhnogo predlozheniya (ponyatie i ego razvitiye) [Means of Communication As the Grammatical Center of a Complex Sentence (Concept and its Development)]**, *Lingvistika: vzaimodeistvie kontseptsii i paradigm [Linguistics: Interaction of Concepts and Paradigms]**. Kharkiv, KhIMEHSHK Publ., pp. 229–231. (in Russian)
- Cheremisina M. I. (1972) *Soyuz kak leksicheskaya edinita yazyka (leksema ili funktsiya?) [Union As a Lexical Unit of Language (Token or Function?)]**, *Aktual'nye problemy leksikologii [Actual Problems of Lexicology]**. Novosibirsk, NSU Publ., pp. 36–57. (in Russian)
- Darbanova N. A. (2010) *Vremya v lingvisticheskikh issledovaniyakh: predystoriya i sovremennost' [Time in Linguistic Researches: Prehistory and Modernity]*, *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Filologiya. Filosofiya [Bulletin of the Buryat State University. Pedagogy. Philology. Philosophy]**, no. 10, pp. 50–55. (in Russian)
- Druzhinina S. I. (2010) *Sinkretizm v sisteme slozhnopodchinennykh predlozhenii sovremennogo russkogo yazyka [Syncretism in the System of Complex Sentences of the Modern Russian Language]**, Dr. philol. sci. diss. Abstr. Orel, 42 p. (in Russian)
- Polyanskii S. M. (1987) *Odnovremennost'/raznovremennost' i drugie tipy taksisnykh otnoshenii [Simultaneity/Multi-timeness and Other Types of Taxis Relationships]**, *Bondarko A. V. (ed.) Teoriya funktsional'noi grammatiki. Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis [Theory of Functional Grammar. Introduction. Aspectuality. Temporary Localization. Taxis]**. Leningrad, Nauka Publ., pp. 243–253. (in Russian)
- Pometelina S. M. (2021) *Sistema vremennykh sredstv svyazi polipredikativnykh konstrukttsii kak chast' russkoi temporal'noi kartiny mira [System of Temporal Linking Words in Polypredicative Structures As Part of the Russian Temporal Picture of the World]*, *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniya: gumanitarnye issledovaniya [The Siberian Transport University Bulletin: Humanitarian Research]*, no. 1 (9), pp. 76–82. (in Russian)

Pometelina S. M. (2020) Slozhnye konstruksii s temporal'nymi konkretizatorami kak sredstvo vyrazheniya russkoi yazykovoi mental'nosti [Complex Structures with Temporal Concretization As a Means of Expressing Russian Language Mentality], *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniya: gumanitarnye issledovaniya* [The Siberian Transport University Bulletin: Humanitarian Research], no. 1 (7), pp. 56–64. (in Russian)

Tarasova O. G. (2004) *Funktsional'no-semanticheskoe pole vremennoi odnovremennosti deistviya vo frantsuzskom i russkom yazykakh* [Functional and Semantic Field of Temporal Simultaneity of Action in French and Russian]*, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Kazan', 24 p. (in Russian)

Toeckina O. A. (2004) *Realizatsiya taksisnogo znacheniya odnovremennosti v sovremennom angliiskom yazyke (na materiale ehkonomicheskogo diskursa)* [Implementation of the Taxic Meaning of Simultaneity in Modern English (Based on the Material of Economic Discourse)]*, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Saint Petersburg, 28 p. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by author of the article.